УДК 81'33+811.512.37 (Калм)

ББК 81.2(2Рос=Калм)

«РАННИЕ» ТЕКСТЫ НА «ЯСНОМ ПИСЬМЕ» В НАЦИОНАЛЬНОМ КОРПУСЕ КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА: ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

‘Early’ Texts in ‘Clear Script’ in the National Corpus of the Kalmyk Language: Chronological Characteristic

*Е. В. Бембеев (E. Bembeev)*¹

¹ кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела теоретической и экспериментальной лингвистики Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Ph. D. of Philology, Senior Scientist of the Theoretical and Experimental Linguistics Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). E-mail: galdma@yandex.ru.

Статья посвящена описанию хронологического развития письменных памятников на «ясном письме». Процесс развития самобытной ойратской (калмыцкой) литературы, созданной на «ясном письме», можно разделить на два основных периода: первый «общий» — с 1648 по 1771 г. Второй период разделяется на две части: с 1771 по 1924 г. на территории Нижнего Поволжья, с 1771 г. по настоящее время среди ойратов Синьцзяна КНР.

Ключевые слова: зая-пандитская письменность, «ясное письмо», письменные памятники, рукописи, периоды, жанры, корпус.

The article describes chronological characteristics of the written monuments in «Clear Script». The development process of the peculiar Oirat (Kalmyk) literature, written in «Clear Script» can be divided into two periods. The 1st period is from 1648 to 1771. The second period is divided into two parts which is connected with the fact that the major part of the Kalmyk people left for Dzhungaria in 1771 and the unified Oirat-Kalmyk written language continued to evolve in different geographical and ethno-political conditions. On the territory of the Lower Volga region the old Kalmyk written language began to develop, the graphic system of which was replaced in 1924 by the Cyrillic alphabet. A conventionally «Oirat» written language has been further developed in Xinjiang which continues to be used at the present time.

While studying the chronological characteristics of written heritage in «Clear Script» original works of the authors of the XVII–XIX centuries, primarily historical essays, formal written documentation, as well as works created on the basis of works of folklore will be selected as text sources for the subcorpus of «early texts». These works convey a vivid world of the Oirat and the Kalmyk people’s way of life in the XVII–XIX centuries. Handwritten historical essays, business letters, namtaru and other works of original genres, despite their brevity, are of special cultural value, as they reflect, albeit in a limited way, the state of the Oirat-Kalmyk language of the time and carry information about the grammatical system of the Kalmyk language.

Keywords: Zaya Pandita’s system of writing, «Clear Script», written monuments, manuscripts, periods, genres, Corpus.

В современной лингвистике для сохранения языков и их глубокого исследования широко используются информационные технологии, в первую очередь корпусные. По мнению Е. И. Кузьмина, председателя Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», проблемы сохранения языкового и культурного разнообразия «...приобрели особую актуальность в связи с бурным развитием процессов формирования глобального информационного общества, которые, с одной стороны, усиливают унификацию культур и ведут к сокращению культурного разнообразия, но, с другой стороны, открывают благоприятные возможности для его сохранения и даже для его развития в киберпространстве» [Кузьмин 2010: 40]. Во многих регионах Российской Федерации корпусная лингвистика динамично развивается, о чем свидетельствуют разработанные и ныне функционирующие языковые корпуса национальных республик (см., например: [Бадмаева, Бадагаров 2008; Бадмаева 2009; Ринчинов 2009; Сиразитдинов, Полянин 2013; Сиразитдинов и др. 2014]). С 2010 г. на базе КИГИ РАН реализуется фундаментальный проект по созданию и развитию Национального корпуса калмыцкого языка (НККЯ), который в итоге будет включать более 10 модулей (см.: [Куканова, Бембеев и др. 2012]). На данный момент разработаны и полноценно функционируют основной (художественный прозаический), поэтический, фольклорный, диалектный, параллельный подкорпусы, по некоторым из них доступен поиск с учетом калмыцкой морфологии и семантики. Созданная информационно-справочная система [<http://kalmcorp.org.ru>] основана на большом массиве текстов на современном калмыцком языке, которые сопровождаются лингвистической и металингвистической информацией [Куканова 2015]. Прикладное значение разработанных модулей несомненно и очевидно — это важный шаг в становлении новых методов исследования структуры современного калмыцкого языка.

Вместе с тем заметим, что электронные ресурсы являются удобным и надежным способом хранения, обработки, передачи не только современного, но и древнего текста. Некоторые из созданных ресурсов (в особенности на европейских языках) стали источниками формирования электронных коллекций — не просто коллекций

в виде отсканированных изображений, а распознанных в специальных программах текстов. В сети Интернет успешно развиваются корпусные ресурсы по истории русского языка [Рукописные памятники Древней Руси; Параллельный корпус переводов «Слова о полку Игореве»; Славянское письменное наследие «Манускрипт»], древнетюркских языков [Памятники рунического письма Горного Алтая].

Такой же важной задачей является и создание подкорпуса «ранних текстов» в рамках НККЯ, написанных на старокалмыцком языке (на «тодо бичиг» ‘ясном письме’) [Куканова, Бембеев, Музраева 2013]. В связи с этим прежде всего необходимо дать хронологическую характеристику большого по объему письменного наследия калмыцкого народа.

Ойрат-калмыцкая национальная письменность «ясное письмо» (ее называют еще ойратской, зая-пандитской, старокалмыцкой) является одним из выдающихся культурных достижений ойрат-калмыков и неразрывно связана с именем выдающегося политического, религиозного и общественного деятеля, ученого и просветителя, поэта-переводчика и мыслителя XVII в. Зая-пандиты Намкай Джамцо [Бадмаев 1968а; 1968б]. С середины XVII в. начинается становление собственно ойратской литературы, которая выделилась из общемонгольской и развивалась до начала XX в. в Калмыкии, и развивается в настоящее время среди ойратов Синьцзяна КНР. Академик Б. Я. Владимирцов писал: «...Как бы отвечая новым потребностям и национальному самосознанию <...> Зая-пандита <...> изобрел в 1648 году ойратский алфавит ... Зая-пандита не ограничился изобретением новых букв и нового правописания, он стремился создать новый литературный общеойратский письменный язык» [Владимирцов 1929: 25–26].

Творческое наследие Зая-пандиты вызвало и продолжает вызывать большой интерес отечественных и зарубежных исследователей с момента зарождения научного монголоведения. Состав, содержание переводов Зая-пандиты, их жанровая принадлежность, ряд других вопросов получили освещение в трудах как классиков отечественного монголоведения — К. Ф. Голстунского, А. М. Позднеева, А. В. Попова, так и современных ученых [Бадмаев 1968а; 1968б; 1975; 2003; Кара 1972; Лувсанбал-

дан 1968, 1975, 1986; Михайлов 1970; 1977; Музраева 1999а; 2012; Сазыкин 1977; 1988; 2001; 2003; Heissig 1954; Яхонтова 2010].

Хронология развития письменного наследия и языка ойратов и калмыков рассматривалась в работах многих ученых. Так, известный калмыковед Д. А. Павлов выделяет три основных периода в развитии литературного калмыцкого языка: первый — начальный, или общемонгольский, период в развитии калмыцкого языка в XIII–XIV вв.; второй — средний период, который в свою очередь делится на два этапа. «Первый охватывает конец XIV и первую половину XVII вв., в течение этого этапа формируется самостоятельный ойратский язык. Этот этап завершается созданием старокалмыцкой, или зая-пандитской, письменности “тодо бичиг”. Второй этап среднего периода в развитии калмыцкого языка начинается со времени добровольного вхождения значительной части ойратов в состав Российского государства». Третий — новый — период в развитии калмыцкого литературного языка, по мнению автора, начинается после революции 1917 г. и длится по настоящее время [Павлов 1970: 71].

Монгольский ученый Х. Лувсанбалдан, давая хронологическую характеристику собственно памятникам на «ясном письме», выделяет два основных этапа: первый этап с 1648 г. до второй половины XVIII в., второй — со второй половины XVIII в. до 1924 г. в Калмыкии и до настоящего времени в Синьцзяне [Лувсанбалдан 1975: 62].

Обращаясь к периодизации, предложенной вышеуказанными авторами, необходимо отметить, что в первом случае в качестве объекта выступает калмыцкий литературный язык, а во втором — собственно калмыцкая письменная литература на «ясном письме». Таким образом, рассматривая процесс развития самобытной ойратской (калмыцкой) литературы, созданной на «ясном письме», целесообразно выделить следующие периоды: первый период — с 1648 до 1771 гг., когда «новая письменность, созданная Зая-пандитой, в исключительно короткий срок стала единственной основой ойратского литературного языка, получившего признание у всех ойратских народностей Джунгарии, Кукунора и Поволжья» [Павлов 1970: 68]. Второй период необходимо разделить на две части, так как с уходом в 1771 г. большей части калмыцкого народа в пределы Джунгарии единый ойрат-

калмыцкий письменный язык продолжил функционировать в разных географических и этнополитических условиях. На территории Нижнего Поволжья стал развиваться старокалмыцкий письменный язык, графическая система которого была заменена в 1924 г. кириллицей. В Синьцзяне получил дальнейшее развитие условно «ойратский» письменный язык, который продолжает свое бытование и в настоящее время.

Как известно, значительную часть сочинений, написанных на ойратском языке в начальный период, составляют переводы с классического тибетского языка, выполненные самим Зая-пандитой и его последователями. Согласно данным биографии Зая-пандиты «Лунный свет», составленной в конце XVII – начале XVIII в. одним из его ближайших учеников, Раднабхадрой, в период от «года барса до следующего года барса»¹ Зая-пандита перевел на ойратский язык 177 тибетских сочинений как из собрания канонических сводов Ганджур и Данджур, так и из разряда неканонических произведений [Biography 1967: 8, 43 (л. 9а); Лувсанбалдан 1975: 123; Бадмаев 1975: 118; Музраева 2012: 14]. Кроме того, ученики Зая-пандиты, продолжая работу учителя, перевели на ойратский язык еще 37 произведений [Biography 1967: 9 (л. 11а–11б); Radnabhadra 1959; Лувсанбалдан 1975: 123; Бадмаев 1975: 119; Норбо 1999; Музраева 2012: 14].

В классическом источниковедческом труде Х. Лувсанбалдана «Тод үсүг, түүний дурсгалууд» («Ясное письмо и его памятники»), где нашло отражение творческое наследие ойратского просветителя, отмечается, что найдено 65 переводов, принадлежавших Зая-пандите, и 12, сделанных его учениками [Лувсанбалдан 1975: 125–128; 152–159].

Академик Б. Ринчен, определяя исключительную роль Зая-пандиты и его учени-

¹ По поводу датировки этого периода в ойратоведении существуют разные точки зрения: одни ученые определяли его периодом с 1650 по 1662 гг. [Бадмаев 1968а: 17; Михайлов 1977: 180; Лувсанбалдан 1975: 332], другие относили его к тому 10-летию, которое предшествовало созданию ойратской письменности (т. е. к 1638–1650 гг.) [Норбо 1999: 53], согласно третьей точке зрения, этот период соответствует 1638–1662 гг. [Раднабхадра 1999: 127], Д. Кара определяет этот период 1652–1662 гг. [Кара 1972: 78].

ков, писал: «Калмыцкие ученые переводчики внесли значительный вклад в монголо-ойратскую литературу и тем самым подготовили почву для создания собственного калмыцкого, или ойратского, литературного языка, питавшегося как книжно-литературным монгольским, так и устно-литературным калмыцким языком, живущим и по сей день в богатейшем калмыцком народном эпосе, причем уже в первые годы существования собственно калмыцкой, или ойратской, письменности литературный язык калмыков был настолько разработан плеядой талантливых учеников и сподвижников Зая-пандиты Огторгуйн Далая, что позволил создать блестящие переводы сложнейших философских, медицинских и других текстов, которые немыслимы у народа, только что создавшего знаки для изображения звуков своей речи» [Ринчен 1966: 59].

Как известно, многие из переводов Зая-пандиты оказались с течением времени утрачены, дошедшие до наших дней хранятся в собраниях рукописных памятников России, Монголии, КНР, Германии, Дании, Франции, США, Японии и т. д. Сведения об этих собраниях мы можем почерпнуть из целого ряда описаний, обзоров, каталогов письменных источников. В России крупнейшими собраниями рукописных памятников на ойратской письменности располагают Институт восточных рукописей РАН и библиотека Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета [Сазыкин 1988; 2001; 2003; Музраева 2012]. Небольшая коллекция старописьменных источников на ойратском языке хранится в архиве Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН [Чуматов 1983; Орлова 1996; Музраева 2008]. Ценнейшие исторические документы, датируемые 1713–1771 гг., находятся в Национальном архиве Республики Калмыкия [Сусеева 2003; Гедеева 2004; Кокшаева 2011]. Письменные источники на «тодо бичиг» хранятся в фондах Национальной государственной библиотеки, Института языка и литературы АН Монголии, в библиотеке храма Гандантегчинлин в Улан-Баторе, в фондах краеведческих музеев Кобдоского, Убсунурского аймаков, а также в частных коллекциях [Лувсанбалдан 1975; Гэрэлмаа 2005; Орлова 2012; Музраева 2012; Бичев 2013]. Работа по факсимильному копированию источников и сопровождение их

библиографическими и археографическими данными проводится Общественной организацией «Тод номын гэрэл» (Монголия), которая совместно с Американским центром монголоведения — (The American Center for Mongolian Studies (ACMS)) разместила на сайте 140 рукописных текстов на «ясном письме» [Коллекция 140 рукописных текстов]. Кроме того, значительное количество памятников на «ясном письме» хранится в архивах, монастырях и частных коллекциях на территории СУАР КНР [Бичев 2011; Меняев 2012].

Исследователи отмечают, что уже в XVII в., кроме переводных сочинений, появляются оригинальные произведения различных жанров, литературное оформление получают и тексты устного народного творчества. «...Зая-пандита ограничивался переводами, оригинальных художественных произведений он не создавал. Но Раднабхадра заложил основы биографического жанра, написав интересную биографию своего учителя» [Михайлов 1970: 140; см.: Лунный свет 2003].

Следует особо подчеркнуть, что в Поволжье калмыцкий язык получает самостоятельное развитие в новых исторических условиях, параллельно с общеойратским языком Джунгарии. Именно в Поволжье получает свое дальнейшее развитие калмыцкий литературный язык. К середине XVIII в. на «ясном письме» появляются исторические сочинения ойратов и калмыков: «Дөрвөн ойрадын намтар түүх», сочинения Алдар-Гавж, Габан-Шараба и др. [Михайлов 1970: 141].

Кроме того, старокалмыцкая письменность «ясное письмо» стала языком официальной переписки калмыцких ханов с царским правительством Российского государства и правительствами ряда стран Ближнего Востока, существенно и то, что «этим письменным языком в XVII веке пользовались иногда в переписке с царским правительством хакасы, киргизы, горноалтайцы и тувинцы» [Павлов 1970: 72].

На рубеже XVII–XVIII вв. на калмыцком литературном старописьменном языке написан замечательный труд по иглотерапии, переложены «Ик цааз бичиг» (Великое Степное Уложение), велась обширная официально-деловая переписка между калмыцкими ханами и российской администрацией, написаны Законы Дондук-Даши и другие важные документы государственного зна-

чения, был создан целый ряд произведений оригинальной литературы. В связи с отко-
чевкой в 1771 г. из России в пределы Джун-
гарии большей части калмыков Калмыцкое
ханство прекратило свое существование,
что привело к коренному изменению жизни
оставшейся части калмыков. Несмотря на
то, что большая часть рукописных трудов
на «ясном письме» была увезена в Джунга-
рию в 1771 г., калмыцкий старописьменный
язык продолжил свое развитие, что под-
тверждается появлением оригинальных со-
чинений исторического жанра, например,
«Сказание о Дербен Ойратах» Батур Уба-
ши Тюменя, произведения жанра хождений
и др.

В XIX в. старописьменный калмыц-
кий язык становился предметом изучения
со стороны монголоведов и востоковедов
в высших востоковедных и специальных
учебных заведениях России и Европы. Оте-
чественными и зарубежными уче-
ными впервые были выявлены и записа-
ны «Жаңһр» («Джангариада»), «Гесер»
 («Гесериада»), «Үлгүрин дала» («Море
притч»), поговорки и сказки, в том числе
«Сиддигү-күр» («Волшебный мертвец») и
другие произведения устного народного
творчества.

В начале XX в. появились оригиналь-
ное произведение жанра сургал (поучений)
«Чикнэ хужр» («Услаждение слуха») Боо-
ван Бадма, описания путешествий в Тибет

Пурдаша Джунгруева, Номто Очировым за-
писаны 10 песен эпоса «Джангар» из репер-
туара Ээлян Овла.

Таким образом, по рассмотрении хро-
нологической характеристики письменно-
го наследия на «ясном письме» в качестве
текстовых источников для подкорпуса
«ранних текстов» в НККЯ будут отобраны
оригинальные произведения авторов XVII–
XIX вв., в первую очередь исторические
сочинения, официальная письменная до-
кументация, а также сочинения, созданные
на основе произведений устного народного
творчества, например, «Сказание о Дер-
бен Ойратах» эмчи Габан Шараба, «Крат-
кая история калмыцких ханов», «Сказание
о Дербен Ойратах» Батур Убаши Тюменя,
письма калмыцких ханов XVIII в. и т.д.

Ценность этих произведений прежде
всего состоит в том, что они через мно-
гие века доносят до нас живой мир людей,
жизнь ойратов и калмыков XVII–XIX вв.
Рукописные исторические сочинения, де-
ловые письма, намтары и другие произве-
дения оригинальных жанров, несмотря на
свою лаконичность, представляют особую
культурную ценность, так как они отража-
ют, хотя и не в полной мере, состояние ой-
рат-калмыцкого языка того периода, несут в
себе информацию о грамматическом строе
калмыцкого языка. Именно этот язык, раз-
виваясь, стал тем, что мы сегодня называем
современным калмыцким языком.

Литература

- Бадмаев А. В.* Зая-пандита: (списки калмыцкой
рукописи «Биография Зая-пандиты»). Эли-
ста: Калм. кн. изд-во, 1968 а. 75 с.
- Бадмаев А. В.* Калмыцкая дореволюционная
литература. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1975.
168 с.
- Бадмаев А. В.* Лунный свет: Калмыцкие исто-
рико-литературные памятники: пер. с калм.
/ сост., ред., вступ. ст., предисл., коммент.
А. В. Бадмаева. Элиста: Калм. кн. изд-во,
2003. 477 с.: ил.
- Бадмаев А. В.* Роль Зая-пандиты в истории ду-
ховной культуры калмыцкого народа. Эли-
ста: Калм. кн. изд-во, 1968 б. 28 с.
- Бадмаева Л. Д.* Бурятский язык и корпусная
лингвистика // Состояние и перспективы
развития бурятского языка. Материалы фо-
рума бурятского языка. Улан-Удэ: Экос,
2009. С. 83–86.

Бадмаева Л. Д., Бадагаров Ж. Б. О репрезента-
тивности текстов и элементах программно-
го инструментария для корпуса бурятского
языка // Современные информационные
технологии и письменное наследие: от дре-
вних текстов к электронным библиотекам.
E1' Manuscript-08. Мат-лы Междунар. науч.
конф. (Казань, 26–30 августа 2008 г.). Ка-
зань: Изд-во Казанского государственного
университета, 2008. С. 28–31.

Бичеев Б. А. Ойратские рукописи из Западной
Монголии // Полевые исследования Кал-
мыцкого института гуманитарных исследо-
ваний РАН. Сборник статей и полевых ма-
териалов. Вып. 1. Ойраты Монголии: исто-
рия и культура. Элиста: КИГИ РАН, 2013.
С. 169–185.

Бичеев Б. А. Фонд ойратских рукописей комите-
та по делам национальностей СУАР КНР // Память мира: историко-документальное на-

- следие буддизма. Материалы международной научно-практической конференции. М.: Издательский центр РГГУ, 2011. С. 240–244.
- Владимирцов Б. Я.* Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Л.: Издание Ленинградского Восточного института имени А. С. Енукидзе, 1929. с. 25–26.
- Гедеева Д. Б.* Письма наместника калмыцкого ханства Убаши (XVIII в.). Элиста: Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, 2004. 194 с.
- Гэрэлмаа Г.* Хэл зохиолын хүрээлэнгийн тод үсгийн номын товч бүртгэл. (Corpus scriptorium mongologum. Tom XXVII). Brief Catalogue of Oirat Manuscripts kept by Institute of Language and Literature. Vol. III. by G. Gerelmaa. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг. 2005. 270 х.
- Кара Д.* Книги монгольских кочевников (семь веков монгольской письменности). М.: Наука, ГРВЛ, 1972. 227 с.
- Кокшаева Н. О.* Языковые особенности эпистолярного наследия калмыцкого хана Дондук-Даши (середина XVIII в.). Элиста: Издат. дом «Герел», 2011. 189 с.
- Коллекция 140 рукописных текстов на «ясном письме», размещенных Общественной организацией «Тод номын гэрэл» (Монголия) совместно с Американским центром монголоведения (The American Center for Mongolian Studies (ACMS) [электронный ресурс] // URL: <http://www.dlir.org/archive/org-exhibit/items/browse/collection/7> (дата обращения: 06.05.2015).
- Кузьмин Е. И.* Сохранение языкового и культурного разнообразия в России: проблемы и перспективы // Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве: Мат-лы Междунар. конф. (Якутск, 2–4 июля 2008 г.). М.: МЦБЦ, 2010. С. 40–51.
- Куканова В. В.* Национальный корпус калмыцкого языка: итоги работы и перспективы [электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2015, № 1. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_25/7760-kukanova.html (дата обращения: 23.03.2015.).
- Куканова В. В., Бембеев Е. В., Мулаева Н. М., Очирова Н. Ч.* Национальный корпус калмыцкого языка: архитектура и возможности использования // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 3. С. 138–150.
- Куканова В. В., Бембеев Е. В., Музраева Д. Н.* К вопросу о кодировке UNICODE графической системы «тодо бичиг» и создании базы данных текстов на старокалмыцком языке // Вестник Калмыцкого университета. № 3. Элиста: КалмГУ, 2013. с. 65–75.
- Лувсанбалдан Х.* Ойрадын Зая Бандидын орчуулгын тухай мэдээ // Хэл зохиол судлал. 1968. Т. VI, fasc. 6. X. 88–162.
- Лувсанбалдан Х.* Сведения о переводах ойратского Зая-пандиты // Филологические исследования старописьменных памятников / отв. ред. П. Ц. Биткеев. Элиста: КНИИИФЭ, 1986. С. 44–56.
- Лувсанбалдан Х.* Тод үсэг, түүний дурсгалууд. Ред. Ц. Дамдинсүрэн. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны академийн хэвлэх үйлдвэр, 1975. 356 х.
- Лунный свет: Калмыцкие историко-литературные памятники: пер. с калм. / сост., ред., вступ. ст., предисл., коммент. А. В. Бадмаева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. 477 с.: ил.
- Меняев Б. В.* К характеристике ойратских рукописей и ксилографов, хранящихся в частных коллекциях Синьцзяна // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 4. С. 175–179.
- Михайлов Г. И.* Ойрадын утга зохиолын тухай // Монголын уран зохиолын тойм. II. Ред. Ц. Дамдинсүрэн, Д. Цэнд. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны Академийн хэвлэл, 1977. X. 180–201.
- Михайлов Г. И.* «Тодо бичиг» и начало ойратско-калмыцкой литературы // 320 лет старокалмыцкой письменности. Материалы научной сессии. Элиста: Респ. типогр. управления по печати при СМ КАССР, 1970. С. 141–144.
- Музраева Д. Н.* Буддийские письменные источники на тибетском и ойратском языках в коллекциях Калмыкии. Элиста: ЗАОр «НПП „Джангар“», 2012. 224 с.
- Музраева Д. Н.* О коллекции буддийской литературы О. М. Дорджиева (Тюгмюд-гавджи) // Буддийская традиция в Калмыкии в XX веке: памяти О. М. Дорджиева (Тюгмюд-гавджи). 1887–1980. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 26–54.
- Национальный корпус калмыцкого языка [электронный ресурс] // URL: <http://kalmcorp.org> (дата обращения: 06.05.2015).
- Норбо Ш.* Зая-Пандита (Материалы к биографии), пер. со старописьменного монгольского Д. Н. Музраевой, К. В. Орловой, В. П. Санчирова; науч. ред. В. П. Сачиров; КИГИ РАН. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1999. 335 с.
- Орлова К. В.* «История захчинского буддийского монастыря» (предисловие, перевод, коммен-

тарий, факсимиле рукописи). М.: Институт востоковедения РАН. 2012. 202 с.

Орлова К. В. Описание коллекции рукописей и ксилографов, хранящихся в научном архиве Калмыцкого Института гуманитарных исследований // *Acta Orientalia Hungaricae*. Budapest. 1996. Т. XLIX. Fasc. 1–2. P. 139–160.

Павлов Д. А. Зая-пандита — создатель старокалмыцкой письменности и калмыцкого литературного языка // 320 лет старокалмыцкой письменности. Материалы научной сессии. Элиста: Респ. типогр. управления по печати при СМ КАССР, 1970. С. 40–79.

Памятники рунического письма Горного Алтая [электронный ресурс] // URL: <http://www.altay.uni-frankfurt.de> (дата обращения: 06.05.2015).

Параллельный корпус переводов «Слова о полку Игореве» [электронный ресурс] // URL: <http://www.nevmenandr.net/slovo/> (дата обращения: 06.05.2015).

Радионабадра. Лунный свет. История рабдам Зая-пандиты. Факсимиле рукописи. Перевод с ойратского Г. Н. Румянцев и А. Г. Сазыкина. Транслитерация текста, предисловие, комментарий, указатели и примечания А. Г. Сазыкина. Памятники культуры Востока. Санкт-Петербургская научная серия. Т. VII. СПб., 1999. 176 с.

Ринчен Б. Ойратские переводы с китайского // *Rocznik Orientalistyczny* (Ежегодник востоковедения), Т. XXX, 1. Warszawa, 1966. С. 59–71.

Ринчинов О. С. Корпус бурятского языка и прикладные задачи компьютерной лингвистики // Состояние и перспективы развития бурятского языка. Материалы форума бурятского языка. Улан-Удэ, 2009. С. 88–89.

Рукописные памятники Древней Руси: берестяные грамоты, летописи, рукописная книга [электронный ресурс] // URL: <http://gramoty.ru> (дата обращения: 06.05.2015).

Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения АН СССР. Т. I. М.: Наука. ГРВЛ, 1988. 508 с.

Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения АН СССР. Т. II. М.: Наука. ГРВЛ, 2001. 415 с.

Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения АН СССР. Т. III. М.: Наука. ГРВЛ, 2003. 280 с.

Сазыкин А. Г. О периодизации переводческой

деятельности ойратского Зая-Пандиты // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XII. Ч. 1. М., 1977. С. 134–140.

Сиразитдинов З. А. Корпусные проекты лаборатории лингвистики и информационных технологий ИИЯЛ УНЦ РАН // *Известия Уфимского научного центра РАН*. 2013. № 4. С. 104–111.

Сиразитдинов З. А., Ибрагимова А. Д., Сиразитдинов Б. З. Информационные лингвистические ресурсы башкирского языка — средства повышения языковой культуры городской молодежи // *Городские башкиры: проблемы этнокультурного и социально-демографического развития: Материалы VIII Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной Году культуры в Республике Башкортостан и Российской Федерации*. Уфа, 2014. С. 236–246.

Сиразитдинов З. А., Полянин А. И. О состоянии корпусных разработок башкирского языка // *Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XIII международной конференции*. Уфа, 2013. С. 232–236.

Славянское письменное наследие «Манускрипт» [электронный ресурс] // URL: <http://manuscripts.ru> (дата обращения: 06.05.2015).

Сусеева Д. А. Письма хана Аюки и его современников (1714–1724 гг.): опыт социолитингвистического исследования. Элиста: АПП «Джангар», 2003. 456 с. (ил.).

Чуматов В. О. Старописьменные памятники КНИИФЭ // *Монголоведные исследования*. Элиста: КНИИФЭ, 1983. С. 116–131.

Яхонтова Н. С. Ойратский словарь поэтических выражений. Факсимиле рукописи, транслитерация, введение, перевод с ойратского, словарь с комментариями, приложения Н. С. Яхонтовой. М.: Вост. лит., 2010. 615 с.

Biography of Caya Pandita in Oirat Characters (Rabjamba Caya-a bandida-yin tuyuji saran-ugerel kemekü ene metü bolai). Redigit acad. prof. Dr. Rinchen / (Предисловие, транслитерация, издание текста Ж. Цолоо) // *Corpus Scriptorum Mongolorum*. Т. V, fasc. 2–3. Ulanbator: Шинжлэх ухааны академийн хэвлэл. 1967. 101 x.

Heissig W. Die Pekinger lamaistischen Blockdrucke in mongolischer Sprache // *Göttinger Asiatische Forschungen*. Bd. 2. Wiesbaden: Otto Harrassowitz. 1954. 220 s.

References

Badmaev A. V. *Zaya-Pandita: (spiski kalmyckoj rukopisi «Biografija Zaya-pandity») [Zaya-Pandita: (Copies of the Kalmyk manuscript «the Biography of Zaya-Pandita»)]*. Elista, Kalm. Book Publ., 1968a. 75 p. (In Russ.).

Badmaev A. V. *Roľ Zaya-pandity v istorii duhovnoj kul'tury kalmyckogo naroda*. [The Role of Zaya-Pandita in the history of spiritual culture of the Kalmyk people]. Elista, Kalm. Book Publ., 1968b. 28 p. (In Russ.).

Badmaev A. V. *Kalmyckaja dorevoljucionnaja literatura [Kalmyk pre-revolutionary literature]*. Elista, Kalm. Book Publ., 1975. 168 p. (In Russ.).

Badmaev A. V. *Lunnyj svet: Kalmyckie istoriko-literaturnye pamjatniki: per. s kalm. sost., red., vstup. st., predisl., komment. A. V. Badmaeva [Moonlight: Kalmyk historical and literary monuments: translated from Kalmyk. Comp., ed., preface, forew., comment by A. V. Badmaev]*. Elista, Kalm. Book Publ., 2003. 477 p.: il. (In Russ.).

Badmaeva L. D. *Burjatskij jazyk i korpusnaja lingvistika. Sostojanie i perspektivy razvitiya burjatskogo jazyka. Materialy foruma burjatskogo jazyka [Buryat language and corpus linguistics. The state and prospects of development of the Buryat language]*. Proceedings of the Buryat language. Ulan-Ude, Ekos Publ., 2009. pp. 83–86. (In Russ.).

Badmaeva L. D., Badagarov Zh. B. *O reprezentivnosti tekstov i elementah programmnogo instrumentarija dlja korpusa burjatskogo jazyka. Sovremennye informacionnyetehnologičeskie instrumenty: ot drevnih tekstov k elektronnyj bibliotekam. El' Manuscript-08. Mat-ly Mezhdunar. nauch. konf. (Kazan', 26–30 avgusta 2008 g.)*. [About the representativeness of the texts and elements of software tools for the housing of the Buryat language. Modern information technologies and written heritage: from ancient texts to electronic libraries. El' Manuscript-08. Proc. of the Intern. Scientific. Conf. (Kazan, 26–30 August, 2008)]. Kazan' State University Publ., 2008, pp. 28–31. (In Russ.).

Bicheev B. A. *Ojratskie rukopisi iz Zapadnoj Mongolii. Polevye issledovanija Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN [Oirat manuscripts from Western Mongolia. Field research of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS]. Sbornik statej i polevyh materialov. Vyp. 1. Ojraty Mongolii: istorija i kul'tura*. [The collected articles and field materials. Issue 1. Oirats of Mongolia: history and culture]. Elista, KIGI RAN Publ., 2013, pp. 169–185. (In Russ.).

Bicheev B. A. *Fond ojratskih rukopisej komiteta po delam nacional'nostej SUAR KNR. Pamjat' mira: istoriko-dokumental'noe nasledie buddizma. Mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [The Fund of Oirat manuscripts of the Committee on nationalities of Xinjiang. Proc. of Intern. Scient.-Practical. Conf. – Memory of the world: historical and documentary heritage of Buddhism.]. Moscow, RGGU Publ., 2011, pp. 240–244. (In Russ.).

Chumатов В. О. *Staropis'mennye pamjatniki KNIIFe. Mongolovednye issledovanija [The Old written manuscripts of the Kalmyk National Research Institute of History and Philology]*. Elista, KNIIFe, 1983, pp. 116–131. (In Russ.).

Gedeeva D.B. *Pis'ma namesnika kalmyckogo khanstva Ubasha (XVIII v.) [Letters of the Deputy of the Kalmyk khanate of Ubasha (XVIII century)]*. Elista, Kalmyk Institute for Humanities, 2004. 194 p. (In Russ.).

Gerelmaa G. *Hal theolyn chrisangel TOD Shin nomin touch brothel. (Corpus scriptorium mongolorum. Tom XXVII)*. [Brief Catalogue of Oirat Manuscripts kept by the Institute of Language and Literature. Vol. III. by G. Gerelmaa]. Ulaanbaatar, Soyombo Publ., 2005. 270 p. (In Mongolian).

Heissig W. *Die Pekinger lamaistischen Blockdrucke in mongolischer Sprache. Göttinger Asiatische Forschungen*. Bd. 2. Wiesbaden, Otto Harrassowitz. 1954. 220 p.

Kara D. *Knigi mongol'skih kočevnikov (sem' vekov ongol'skoj pis'mennosti)*. [Books of the Mongolian nomads (seven centuries of Mongolian system of writing)]. Moscow, Nauka Publ., GRVL, 1972. 227 p. (In Russ.).

Kozin S. A. *Dzhangariada. Geroičeskaja poema kalmykov. [Dzhangariada. The heroic poem of Kalmyks]*. Moscow; Leningrad AN SSSR Publ., 1940. 254 p. (In Russ.).

Kokshaeva N. O. *Jazykovye osobennosti epistoljarnogo nasledija kalmyckogo khana Donduk-Dashi (seredina XVIII v.)*. [Language features of the epistolary heritage of the Kalmyk Khan Donduk-Dashi (mid XVIII century)]. Elista, «Gerel» Publ., 2011. 189 p. (In Russ.).

Kollekcija 140 rukopisnyh tekstov na «jasnom pis'me», razmeshhennyh Obshhestvennoj organizacii «Tod nomyn gereļ» (Mongolija) sovmestno s Amerikanskim centrom mongolovedenija (The American Center for Mongolian Studies (ACMS) [Elektronnyj resurs]. The collection of 140 handwritten texts in «clear script» placed by the Public organization «TOD nomin gereļ» (Mongolia) in collaboration with the American center for Mongolian studies (The American Center for Mongolian Studies (ACMS). *Elektronnyj resurs* [Electronic resource]. Available at: URL: <http://www.dclir.org/archive/06-052015/> (In Russ.).

Kukanova V.V. *Nacional'nyj korpus kalmyckogo jazyka: itogi raboty i perspektivy*. [Elektronnyj resurs]. [The national Corpus of the Kalmyk language: results of work and prospects]. *Novye issledovanija Tuvy*. 2015, no. 1. [The New research of Tuva]. 2015, no. 1. *Elektronnyj resurs* [Electronic resource]. Available at: URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_25/7760-kukanova.html (accessed:23.03.2015). (In Russ.).

Kukanova V. V., Bembeev E. V., Mulaeva N. M., Ochirova N.Ch. *Nacional'nyj korpus kalmyckogo jazyka [National Corpus of the Kalmyk language: architecture and the possibility of using]*. Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities research]. 2012, no. 3, pp. 138–150. (In Russ.).

Kukanova V. V., Bembeev E. V., Muzraeva D. N. [To the issue of UNICODE graphic system «todo bichig» and creation a database of texts in Old Kalmyk language]. *Vestnik Kalmytskogo Universiteta – Bulletin of Kalmyk State University*. No. 3. Elista, KalmGU Publ., 2013, pp. 65–75. (In Russ.).

Luvnsalbdan H. *[Ojradyn utga zohiolyn tuhaj. 1968. T. VI, fasc]. Svedenija o perevodah Zaya-pandity ojratskogo. Filologičeskije issledovanija [Information about translations of Oirat Zaya-Pandita. Philological studies]*. 1968. T. VI, fasc. 6. pp. 88–162. (In Mongolian).

Lunnyj svet: Kalmyckie istoriko-literaturnye pamjatniki: per. s kalm. sost., red., vstup. st., predisl., komment. A. V. Badmaeva [Moonlight: Kalmyk historical and literary monuments: translated from Kalm. Compil., ed., preface, forew., comments by A. V. Badmaev]. Elista, Kalm. Book Publ., 2003. 477 p.: il. (In Russ.).

Luvnsalbdan H. *Tod ysjeļ, itynj dursgaluud. Red. C. Damdinsyrjen. Todo bichig i pamjatniki na jetoj pis'mennosti. Redaktor C. Damdinsyrjen* [Todo bichig and the monuments in this writing. Editor TS. Damdinsuren]. Ulan-Bator, Izdatel'stvo akademii nauk Mongolii. 1975. Ulaanbaatar, Shinhzhelju uhaany akademijn hjevļveh yļdļvjer [Izdatel'stvo akademii nauk Mongolii]. Acad. of Sciences of Mongolia Publ., 1975. 356 p. (In Mongolian).

Luvnsalbdan H. *Svedenija o perevodah ojratskogo Zaya-pandity. Filologičeskije issledovanija staropis'mennyh pamjatnikov. otv. red. P. C. Bitkeev* [Information about translations of the Oirat Zaya-Pandita. Philological studies of old written monuments. Publ. ed. by P. C. Bitkeev]. Elista, KNIIFe Publ., 1986, pp. 44–56. (In Russ.).

Menyaev B.V. *K kharakteristike ojratskih rukopisej i ksilografov, hranjashhihsja v chastnyh kollekcijah Sin'czjana* [To the characterization of the Oirat manuscripts and xylographs stored in private collections of Xinjiang]. *Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN – Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences*. 2012, no. 4, pp. 175–179. (In Russ.).

Mikhailov G.I. *Ojradyn utga zohiolyn tuhaj. Mongolyn uran zohiolyn tojm. II. Red. C. Damdinsyrjen. D. Cjend [About the history of the Oirat literature. Review of Mongolian literature. 2. Editor Ts. Damdinsuren, D. Tsand]. Ulaanbaatar, Shinhzhelju uhaany akademijn hjevļveh yļdļvjer*, 1977, pp. 180–201. (In Mongolian).

Mikhailov G.I. *«Todo bichig» i nachalo ojratskoj kalmyckoj literatury. 320 let starokalmyckoj*

pis'mennosti. Materialy nauchnoj sessii [Todo bichig and the beginning of the Oirat Kalmyk literature. Proc. of the Scient. Session]. Elista, Resp. tip. upr. po pečatij pri SM KASSR, 1970, pp. 141–144 (In Russ.).

Muzraeva D. N. *Buddijskie pis'mennye istočniki na tibetskom i ojratskom jazykah v kollekcijakh Kalmykii* [Buddhist written sources in Tibetan and in Oirat languages in collections of Kalmykia]. Elista, ZAO «NPP „Dzhangar“» Publ., 2012. 224 p. (In Russ.).

Muzraeva D. N. *O kollekcii buddijskoj literatury O.M. Dordzhieva (Tjugmjud-gavdži) Buddijskaja tradicija v Kalmykii v veke: pamjati O. M. Dordzhieva (Tjugmjud-gavdži). 1887–1980* [On the collection of the Buddhist literature. O.M. Dordzhieva (Tjugmjud-gavdži). The Buddhist tradition in Kalmykia in the century: to the memory of O.M. Dordzhieva]. Elista, KIGI RAN, 2008, pp. 26–54. (In Russ.).

Nacional'nyj korpus kalmyckogo jazyka [The National Corpus of the Kalmyk language]. Elektronnyj resurs. [Electronic resource]. Available at: URL:<http://kalmcorpura.ru> (accessed: 06.05.2015). (In Russ).

Norbo Sh. *Zaya-Pandita (Materialy k biografii), per. so staropis'menno mongol'skogo D. N. Muzraevoj, K. V. Orlovoj, V. P. Sanchirova; nauch. red. V. P. Sanchirov; KIGI RAN. [Zaya-Pandita (materials for the biography), TRANS. from Old written Mongolian by D. N. Muzraeva, K. V. Orlova, V. P. Sanchirov; Scientific. edited by V. P. Sanchirov; KIGI RAN - Kalmyk Inst-t for Humanities of the RAS]*. Elista, Kalm. Book Publ., 1999. 335 p. (In Russ.).

Orlova K. V. *«Istorija zachinskogo buddijskogo monastyrja» (predislovie, perevod, kommentarij, faksimile rukopisi)*. [«History of the Zakhchin Buddhist monastery» (Preface, translation, notes, facsimiles of the manuscript)]. Moscow, In-t Vostokoved. RAN Publ., 2012. 202 p. (In Russ.).

Orlova K. V. *Opisanie kollekcii rukopisej i ksilografov, hranjashhihsja v nauchnom arhive Kalmyckogo Instituta gumanitarnyh issledovanij* [Description of the collection of manuscripts and xylographs stored in the Scientific Archive of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS]. *Acta Orientalia. Hungaricae. Budapest. 1996. T. XLIX. Fasc. 1–2*. pp. 139–160. (In Russ).

Pavlov D. A. *Zaja-pandita — sozdatel' starokalmyckoj pis'mennosti i kalmyckogo literaturnogo jazyka. 320 let starokalmyckoj pis'mennosti. Materialy nauchnoj sessii* [Zaya-Pandita — Creator of the Old Kalmyk writing system and Kalmyk literary language. Proc. of the Scientific Session – ‘the Old Kalmyk writing system is 320 years’]. Elista, Resp. tip. upr. po pečatij pri SM KASSR [the Republican Printing office for printing at the KASSR] Publ., 1970, pp. 40–79. (In Russ).

Pamjatniki runičeskogo pis'ma Gornogo Altaja. Elektronnyj resurs [Electronic resource]. Available at: URL: <http://www.altay.uni-frankfurt.de> (accessed: 06.05.2015). (In Russ).

Radnabhadra. *Lunnyj svet. Istorija rabdzham Zaya-pandity. Faksimile rukopisi. Per. s ojrat. G. N. Rumjanceva i A. G. Sazykina. Translit. teksta, predisl., komment., ukaz. i primech. A. G. Sazykina. Pamjatniki kul'tury Vostoka. Sankt-Peterburgskaja naučnaja serija. T. VII*. [Moonlight. The history of rabdzham Zaya-Pandita. Facsimile of the manuscript. TRANS. from Oirat by G. N. Rumyantsev and A. G. Sazykina. Translit. text, pref., comm., the decree. and comment. by A. G. Sazykina. The monuments of the East]. St. Petersburg Scientific Series. Vol. VII.]. St. Petersburg, 1999. 176 p. (In Russ).

Rinchen B. *Ojratskie perevody s kitajskogo. Roschnik Orientalistichini (Ezhegodnik vostokovedenija), XXX, 1. [Oirat translations from Chinese. Roschnik Orientalistichini (Yearbook of Oriental Studies)]*. Warsaw, 1966, pp. 59–71. (In Russ).

Rinčinov O.S. *Korpus burjatskogo jazyka i prikladnye zadachi razvitiya lingvistiki Sostojanie i perspektivy razvitiya burjatskogo jazyka. Materialy foruma burjatskogo jazyka* [The Corpus of the Buryat language and the applied tasks of the computer linguistics]. Ulan-Ude, 2009, pp. 88–89. (In Russ).

Rukopisnye pamjatniki Drevnej Rusi: berestjanye gramoty, letopisi, rukopisnaja kniga [Handwritten monuments of Ancient Russia: birch bark documents, chronicles, manuscript book]. *Elektronnyj resurs* [Electronic resource]. Available at: URL: <http://gramoty.ru> (accessed: 06.05.2015). (In Russ).

Sazykin A. G. *O periodizacii perevodcheskoj dejatel'nosti ojratskogo Zaya-Pandity, Pis'mennye pamjatniki i problemy istorii kul'tury narodov Vostoka. XII. Ch. 1* [On periodization of translation activity of Oirat Zaya-Pandita. Written monuments and problems of history of culture of the peoples of the East. XII. Part 1.]. Moscow, 1977, pp. 134–140. (In Russ).

Sazykin A. G. *Katalog mongol'skih rukopisej i ksilografov Instituta vostokovedenija AN SSSR. T. I*. [Catalogue of the Mongolian manuscripts and xylographs of the Institute of Oriental Studies AN SSSR. Vol.1.]. Moscow, Nauka Publ., GRVL Publ., 1988. 508 p. (In Russ).

Sazykin A. G. *Katalog mongol'skih rukopisej i ksilografov Instituta vostokovedenija AN SSSR. T. II*. [Catalogue of the Mongolian manuscripts and xylographs of the Institute of Oriental Studies of AN SSSR. Vol.2.]. Moscow, Nauka Publ., GRVL Publ., 2001. 415 p. (In Russ).

Sazykin A. G. *Katalog mongol'skih rukopisej i ksilografov Instituta vostokovedenija AN SSSR. T. III*. [Catalogue of the Mongolian manuscripts and xylographs of the Institute of Oriental Studies of AN SSSR. Vol.2.]. Moscow, Nauka Publ., GRVL Publ., 2003. 280 p. (In Russ.).

Sirazitdinov Z. A. *Korpusnyje laboratorii lingvistiki i informacionnyj tehnologii IIJaL UNC RAN. Izvestija Ufmskogo naučnogo centra RAN* [Cvestija of the Linguistics and Information technologies laboratory of the Research Inst-t of language and literature of the RAS]. 2013, no. 4, pp. 104–111. (In Russ).

Sirazitdinov Z. A., Ibragimova A. D., Sirazitdinov B. Z. *Informacionnye lingvisticheskie resursy bashkirskogo jazyka — sredstva povyšeniya jazykovoj kul'tury gorodskoj molodeži. Gorodskie bashkiry: problemy etnokul'turnogo i social'no demografičeskogo razvitiija: Materialy VIII Mezhdregion. nauch.-prakt. konf., posvjashh. Godu kul'tury v Respublike Bashkortostan i Rossijskoj Federacii* [Information linguistic resources of the Bashkir language – a means of improving the language of urban youth culture. Urban Bashkirs: problems of ethno-cultural and socio-demographic development – Proc. of the VIIIth Interregional. Scientif. and Practical. Conf. devoted to research and development. The year of culture in the Republic of Bashkortostan and the Russian Federation]. Ufa, Russia, 2014, pp. 236–246. (In Russ.).

Sirazitdinov Z. A., Poljanin A. I. *O sostojanii korpusnyh razrabotok bashkirskogo jazyka. Aktual'nye problemy dialektologii jazykov narodov Rossii: Mat-ly XIII Mezhdunar. konf.* [About the condition of Corpus development of the Bashkir language. Proc. of the XIIIth Intern. Conf. –Urgent problems of dialects of the languages of the peoples of Russia]. Ufa, 2013, pp. 232–236. (In Russ.).

Slavjanskoe pis'mennoe nasledie «Manuskript». [Slavonic written heritage «Manuskript»]. *Elektronnyj resurs* [Electronic resource]. Available at: URL: <http://manuscripts.ru> (accessed: 06.05.2015). (In Russ.).

Suseeva D.A. *Pis'mahana Ajuki ego.sovremennikov (1714–1724 gg.): opyt sociolingvističeskogo issledovanija* [Letters of Ayuka khan and his contemporaries (1714–1724)]. Elista, APP «Dzhangar» Publ., 2003. 456 p. (il.). (In Russ).

Trista dvadcat' (320) let starokalmyckoj pis'mennosti. Materialy nauchnoj sessii [Proc. of the Scient. Session – The Old Kalmyk writing system is 320.]. Elista, Rep. tip. upr. po pečatij pri SM KASSR [the Republican Printing office for printing at the KASSR] Publ., 1970. 234 p. (In Russ).

Yakhontova N. S. *Ojratskij slovar' pojetičeskijh vvažhenij. Faksimile rukopisi, translit. vvažhenij, per. s ojrat. slov. koment., prilozh. N. S. Jahontovoj* [The Oirat dictionary of poetic expressions. Facsimile manuscripts, Latin., Introduct., translated from the Oirat., words. with the comments., see app. N. S. Blue.]. Moscow, Vost. lit. Publ., 2010. 615 p. (In Russ).

Vladimirtsov B. I. *Sravnitel'naja grammatika mongol'skogo pis'mennogo jazyka i khalhaskogo narečija* [Comparative grammar of the written Mongolian language and the Khalkha dialect]. Leningrad, Leningradsky Vost. Institut imeni A. S. Enukidze Publ., 1929, pp. 25–26. (In Russ.).